

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И всё-таки свершилось... Помнится, в 2010 году на пресс-конференции в облспопкоме автор этих строк задавал губернатору области А.С. Яковлеву вопрос о том, не пришла ли пора установить в Гомеле памятник братьям Лизюковым, двое из которых стали Героями Советского Союза на фронтах Великой Отечественной войны, а третий оказался командиром партизанского отряда во вражеском тылу? Тогда эта идея не нашла поддержки. Но не свершилось тогда — свершилось сейчас. И опять же благодаря гомсельмашевцам, а конкретнее — бывшему генеральному директору И.П. Афанасьеву и его сыну Ивану, озвучившим эту тему на приеме уже у другого губернатора области — В.А. Дворнилка. И вот в день 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков все три бронзовых брата встали плечом к плечу в центре города на площади Победы. Так кто же они, эти легендарные братья?

СТАРШИЙ, ЕВГЕНИЙ (1899 — 1944)

Участник гражданской войны и боевых действий на Китайско-Восточной железной дороге Евгений свою карьеру красного командира завершил в 1932 году, когда заболел язвой желудка и был комиссован из армии. На «гражданке» закончил Московский институт цветных металлов и золота, работал в Джанкое директором Вторчермета.

Утром 22 июня 1941 года старший лейтенант запаса Евгений Ильич Лизюков пришёл в военкомат, благополучно прошёл комиссию и в тот же день получил назначение в действующую армию.

В первом же бою, когда были остановлены немецкие танки, Евгений Лизюков поднял роту в штыковую атаку. Но сам схватиться с гитлеровцами врукопашную так и не смог: ногу обожгла пуля.

Рана оказалась не тяжёлой, однако в медсанбате вдруг обострилась болезнь желудка, его отправили в тыловую госпиталь. Путь назад, в действующую армию, был отрезан, и тогда, узнав об образовании Центрального штаба партизанского движения, Евгений направил туда свой рапорт.

...Их готовили недолго. В начале июня 1942 года три группы под командованием Е. Лизюкова, Н. Макаревича и М. Тимошенко перебросили к линии фронта. От города Торонец по оккупированной территории Псковской, Смоленской областей и Беларуси им предстояло 800-километровый путь на Минщину. 19 августа, выдержав по дороге множество боёв, группы соединились с партизанским отрядом имени Фрунзе, которым командовал Иван Васильевич Арестович. И в первый же день Евгений Лизюков погрузился с партизанами на операцию по разгрому фашистского гарнизона.

Неожиданной атаки в тот день не получилось, фашисты сопротивлялись яростно. Лизюков с двумя бойцами побежал огородами к центру села. Заскочив в дом, рванул дверь, и сразу же прогремела короткая очередь, рядом вскрикнул раненый партизан. Евгений бросился к стоящему у окна немцу, и прежде чем тот успел второй раз нажать на спуск, рубанул его прикладом по шее.

— Рубанул, как Чапай! — рассказывал потом у костра раненый партизан. Кличка «наш Чапай» так и прилипла к Лизюкову, назначенному вскоре командиром роты.

На счету Евгения Лизюкова было немало боевых подвигов. Представляя его к ордену Отечественной войны I степени, командование партизанской бригады имени Суворова в наградном листе писало: «За время пребывания в партизанском отряде показал себя как опытный, смелый и решительный командир. В бою у деревни Жилин-Брод, где было уничтожено 59 гитлеровцев, тов. Лизюков Е.И. проявил исключительную храбрость. Ст. лейтенант Лизюков со своей ротой разгромил Языльский полицейский участок и захватил трофеи. При разгроме Покровщевского гарнизона противника тов. Лизюков Е.И. со своей ротой с успехом разрешил самую сложную и трудную задачу этой операции — штурмом взял дзот противника и дважды отразил силами своей роты атаки прибывшего подкрепления. В бою за деревню Осовец Стародорожского района ст. лейтенант Лизюков со своей ротой выбил противника из деревни. Тов. Лизюков Е.И. во всех боевых операциях показал себя как опытный и храбрый командир...»

Но суховаты строчки наградного листа, не всё в них расскажешь. А между тем в бою за деревню Осовец Лизюков, прискакав на лошади к отступившим из деревни партизанам, повёл бойцов врукопашную на гитлеровцев и выбил противника из населённого пункта. Сколько враг ни пытался затем контратаковать, применяя артиллерию, Лизюков не отступил. Бой длился до вечера, партизаны уничтожили свыше 60 гитлеровцев, подбили танк.

Той же весной 1943 года рота Лизюкова прергала путь карателям, двигавшимся в сторону Дражно на разгром партизан в районе Жилин-Бродских лесов. Подойдя к опушке леса, где была устроена партизанская засада, каратели в двухстах метрах на бугре подошли сарай и стали на его фоне фотографироваться. Лизюков

ударил, когда веселье достигло апогея. Двенадцать раз потом головорезы из 8-го механизированного полка СС атаковали роту, и каждый раз командир поднимал своих бойцов в контратаку.

Семья Лизюковых была музыкальной. Владел музыкальными инструментами и Евгений. Найдя как-то в одной из деревень духовую трубу, Лизюков исполнил «Интернационал». Вскоре в его роте появились скрипка, барабан, ещё одна труба. Теперь перед жителями окружающих деревень и перед партизанами исполнял «Интернационал» целый партизанский оркестр под управлением Евгения Лизюкова. В качестве инструмента психологического воздействия на противника оркестр применялся также в ночных атаках на вражеские гарнизоны

• Память

БРАТЯ ИЗ ЛЕГЕНДЫ

В середине июля 1943 года партизанский отряд имени Фрунзе был разделён на три — каждая рота стала ядром нового отряда, командир второй роты Евгений Лизюков превратился в командира партизанского отряда имени Дзержинского. Рос отряд, увеличивался его боевой счёт. Евгений Лизюков, как командир, был изобретателем и храбр в бою. «Он мог и небольшим отрядом нанести врагу большой урон», — рассказывал в послевоенное время бывший командир партизанской бригады имени Суворова Л.П. Стефанюк.

Лизюков снова громил вражеские гарнизоны, участвовал в боях с карателями, возглавлял ударную группу по прорыву кольца

участие в организации партизанского движения в Беларуси Евгений Лизюков был награждён орденом Красной Звезды.

СРЕДНИЙ, АЛЕКСАНДР (1900—1942)
В Красную Армию Александр Лизюков добровольно вступил в апреле 1919 года. Закончил Смоленские артиллерийские курсы комсостава, участвовал в боевых действиях против войск А.И. Деникина, атамана С.В. Петлюры и белополяков. После гражданской войны окончил Высшую автобронетанковую школу и Военную академию им. М.В. Фрунзе, войну встретил преподавателем Военной академии механизации и моторизации РККА.

24 июня 1941 года полковник А.И. Лизюков был назначен на должность заместителя командира 17-го механизированного корпуса и выехал вместе с 16-летним сыном Юрием из Москвы в расположение корпуса в Барановичи. Но туда так и не добрался. 26 июня в Борисове он поступил в распоряжение начальника Борисовского гарнизона И.З. Сусайкова и был назначен начальником штаба обороны города. Свой первый бой с врагом Лизюков принял под Борисовом на Березине, где из беспорядочно отступавших бойцов и командиров в тот же день сформировал боееспособную часть, которая почти две недели удерживала переправу до выхода основных сил

из окружения. Свидетелем этого подвига стал Константин Симонов, попутчик Александра Ильича и его сына в поезде. Именно Лизюкова и сражение на Березине Симонов описал в очерке «Июль — декабрь» (1941), увидевшем свет сразу же после исторического разгрома гитлеровцев под Москвой. За умелое руководство боевыми действиями войск в районе Борисова и за личный героизм Лизюков 5 августа 1941 года отдал указом Президиума Верховного Совета был присвоено звание Героя Советского Союза. Роман Симонова «Живые и мёртвые» хорошо описал ожесточённое ратное стояние на Березине, в частности, рассказал об организации «полковником,

Александра Ильича была безгранична, умение маневрировать малыми силами — на высоте».

Находчивость Лизюкова в гуще тех событий проявилась в предложении построить на Соловьёвской переправе подводный мост из автомашин ЗИС-5 со сбитыми для маскировки кабинами, чтобы обмануть фашистскую авиацию. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер с раздражением отмечал в своём военном дневнике: «6 августа 1941 года. 46-й день войны... Следует принять во внимание... умение русских скрытно наводить переправы через реки».

С конца августа по конец ноября 1941 года Лизюков командовал 1-й Московской мотострелковой дивизией. Части этого соединения держали оборону на реке Вопь северо-восточнее Ярцево. В начале сентября дивизия, отеснившись немцами с восточного берега реки, форсировала водную преграду и закрепилась на плацдарме, который удерживала весь месяц, за что была преобразована Ставкой в 1-ю гвардейскую мотострелковую дивизию.

Во время Сумско-Харьковской операции 1-я гвардейская из резерва Ставки пришла в состав 40-й армии Юго-Западного фронта. 30 сентября дивизия Лизюкова отличилась в бою против немецкой 25-й дивизии в Штеповке, части которой были контратакованы и разбиты. Развивая локальный успех, дивизия в дальнейшем выбила немцев из Аполлоновки, где взяла большое количество трофеев. Затем была оборона Сум и передислокация под Москву, тяжелейшие бои за Наро-Фоминск, неудача в которых открывала бы врагу путь на столицу.

Лизюков не дрогнул. Отозванный в ноябре из дивизии, он возглавил оперативную группу, развернутую вскоре в 20-ю армию, заместителем командующего которой он был назначен. Командовал армией генерал Власов. Болезнь препятствовала появлению Власова на КП вплоть до 21 декабря, когда исход противоборства под Москвой был предрешён. Лавры спасителя Москвы, которыми был увенчан Власов, российский исследователь Великой Отечественной войны П. Пальчиков считает незаслуженными: не участвовал в развёртывании армии, не подписывал оперативных документов и за это был раскритикован Г.К. Жуковым. Но 6 января 1942 года за «умелое руководство 20-й армией и успешно проведённую операцию по освобождению Волоколамска и Солнечногорска» Власов получил звание генерал-лейтенанта и ордена Ленина.

П. Пальчиков в статье «Два лика генерала Власова» сетует, что «основная слава победителя тогда досталась не Сандалову (начальнику штаба 20-й армии — авт.), а Власову». Лизюкову тогда не «досталось» вообще ничего. В то же время личные самоотверженные действия Лизюкова по освобождению Солнечногорска, имевшего стратегическое значение, военными историками признаются безоговорочно.

В январе 1942 года Александру Ильичу было присвоено звание генерал-майора. Он был назначен командиром 2-го гвардейского стрелкового корпуса, который принимал непосредственное участие в окружении немецкой группировки под Демянском (Северо-Западный фронт). В «котле» оказались шесть немецких дивизий — около 95 тысяч человек. В середине апреля Лизюков получил приказ сформировать 2-й танковый корпус, а спустя некоторое время принял командование 5-й танковой армией, которая формировалась весной 1942 года.

Красная Армия вела тяжелейшие оборонительные бои на юго-западном направлении после крупной стратегической неудачи советских войск под Харьковом. На 5-ю танковую была возложена ответственная задача: ударом во фланг немецкой группировки, наступавшей на Воронеж, нанести ей решительное поражение и перехватить стратегическую инициативу. Однако общая дезорганизация боевых порядков, потеря командного управления после Харьковского поражения были столь велики, что героическое самопожертвование бойцов и командиров смогло лишь приостановить продвижение врага, который рвался к Сталинграду, отвлечь на танкистов Лизюкова значительные силы немцев и не допустить стремительного падения Воронежа. Город российской военной славы, разделённый линией фронта, так и не был покорён врагом. Но для командарма 5-й танковой частичный успех контрудара был равен неудаче.

Её причины называл сам командарм: ввод армии в бой по частям («удар распотыренными пальцами») и её демаскирование (вопреки требованию самого же Лизюкова о быстром и скрытном маршброске), отсутствие артиллерийской

охранения нескольких партизанских отрядов. В июне 1944 года Евгения Лизюкова назначили командиром партизанского отряда имени Кутузова 2-й Минской партизанской бригады. А 5 июля у деревни Крички отряд встретился с наступающими частями Красной Армии. И сразу же получил приказ: следовать в столицу Беларуси на партизанский парад. Но до Минска Евгений Лизюков не дошёл. У деревни Гребень-Захаровичи отряд наткнулся на вырывающийся из Минского котла гитлеровцев. В истории 2-й Минской партизанской бригады произшедшая схватка описана следующим образом: «7 июля мы вступили в бой. Наш отряд открыл ураганный пулемётно-автоматный огонь и разбил вражескую группировку на две части. Партизаны схватились с немцами врукопашную, в результате этого боя было убито 31 и ранено 18 гитлеровских солдат и офицеров. Со стороны партизан был потерян боевой командир отряда тов. Лизюков...»

Он погиб в жаркой рукопашной схватке лицом к врагу и похоронен в деревне Новополье Пуховичского района. За храбрость и

льсым танкистом с орденом Ленина, ехавшим из Москвы» временной тройки для установления личностей окруженцев, куда и был приглашён симоновский герой-журналист протоколировать безжалостную правду первых безутешных дней войны...

В 1941 году Лизюков выпустил брошюру «Что надо знать воину Красной Армии о боевых приёмах немцев». А дальнейший его путь к новым высотам воинского мастерства после Борисова пролегал через Соловьёвскую переправу у Смоленска. В сущем некле, о котором спустя годы после Победы с содроганием будут вспоминать фронтовики, сводный отряд полковника — под непрерывным артиллерийским и авиационным огнём — удерживал участок фронта между Соловьёво и Ратчино, самоотверженно отражая неистовые попытки гитлеровцев завладеть этими переправами и сомкнуть кольцо окружения войск, сражавшихся под Смоленском. Рокоссовский, назначенный командиром подвижной группы на смоленском рубеже и «по логике событий» подчинивший отряд Лизюкова, блестяще характеризовал его командира: «Смелость

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

поддержки и авиационного прикрытия. Плюс к этому нераспорядительность командования Брянского фронта, о чём прямо высказался в своих мемуарах маршал Василевский.

В разгар июльских боёв решением Сталина армия была расформирована с переводом командарма на должность командира 2-го танкового корпуса. В этой должности Лизюков ушёл в свой последний бой. Он погиб, прорываясь на тяжёлом танке КВ к окружённой бригаде у села Большая Верейка под Воронежем. Место погребения генерала осталось на территории, захваченной противником, и стало загадкой на долгие годы. И только в нулевые годы нового века останки генерала были обнаружены поисковиками и перезахоронены на воинском мемориале в Воронеже.

МЛАДШИЙ, ПЁТР (1909–1945)

В Красную Армию Пётр пошёл в 1929 году. 22 июня 1941 года артиллерийский полк, в котором он служил, принял бой на реке Западный Буг возле города Сокаль. После гибели командира полка начальник штаба Пётр Лизюков принял командование на себя. Полк, в котором остались всего три пушки, с боями отступал до Киева, затем принимал участие в контрнаступлении на Днепре и около месяца выходил из окружения. От полка тогда остались всего несколько бойцов да командир.

В начале 1942 года майор Лизюков был назначен на должность командира 651 артиллерийского полка 69-й лёгкоартиллерийской бригады, воевавшей на Юго-Западном фронте. В её составе отступал до Волги, принимал участие в Сталинградской битве. Затем руководил формированием и обучением 46-й истре-

БРАТЯ ИЗ ЛЕГЕНДЫ

бительно-противотанковой бригады. 1 мая 1944 года она была направлена на Ленинградский фронт.

После боёв на Карельском перешейке бригаде было присвоено почётное наименование «Ленинградская». Со своими артиллеристами полковник Лизюков брал Выборг, Ригу и Таллинн, воевал в Польше, громил врага в Восточной Пруссии. 29 января 1945 года бригада вышла к заливу Фришес-Хафф и прервала связь немцев (по суше) с восточно-прусской группировкой. 30 января в окрестностях Хайде-Вальдбург (нынешний посёлок Прибрежный в черте Калининграда) 46-ю истребительно-артиллерийскую бригаду, как последний резерв 11-й гвардейской армии, кинули на перехват вырывающейся из окружения немецкой группировки. Был сильнейший снежный буран. Чтобы успеть закрыть образовавшуюся брешь, бойцам приходилось буквально на руках тащить орудия, преодолевая сугробы. На прорыв шло более 40 тяжёлых танков («пантера» и «тигр»), штурмовые орудия дивизии «Великая Германия». Советским артиллеристам позиции пришлось занимать с ходу почти на голой местности. После того как были подбиты несколько танков и самоходок, противник перегруппировался и снова пошёл в наступление. Концентрированный огонь танковых орудий и самоходок наносил не успевшей окопаться бригаде большие потери, особенно в офицерском составе.

Бой затянулся до вечера и продолжался уже в темноте: подожжённые танки, самоходки и бронетранспортёры горели, ос-

вещая округу и помогая прицеливаться артиллеристам. В критический момент сражения, находясь в расположении штаба 26-й гвардейской стрелковой дивизии и увидев отступавших со стороны Хонигбаума пехотинцев, полковник Лизюков с автоматом бросился навстречу бойцам, остановил их и, организовав оборону, сам лёг за пулемёт. Прижав вражескую пехоту к земле, встал затем к находящемуся рядом орудью, где был убит командир расчёта. Вместе с наводчиком и комсоргом бригады им удалось подбить ещё один танк. Время от времени комбриг ложился за пулемёт и продолжал отсекал пехоту противника. И всё же одному из немецких танков удалось подобраться к огневым позициям артиллеристов и с близкой дистанции расстрелять орудие, возле которого находился комбриг...

В том бою немцы потеряли четвертую часть танкового полка дивизии «Великая Германия». Серьёзные потери понесли и артиллеристы. Немцы сумели-таки потеснить советские части. И только через два дня снова удалось очистить от врага поле боя и предать земле тела погибших.

19 апреля 1945 года полковник Пётр Ильич Лизюков посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза – «за исключительно умелое управление частями бригады, личную храбрость и героизм, в результате чего противнику нанесены большие потери». Похоронен он в посёлке Ушаково Гурьевского района Калининградской области.

Николай ДЕМЧИХИН.